

Приключение

Автор:

Сергей Галкин

Приключение

Сергей Галкин

Россия, начало девяностых годов двадцатого века. Перспективному в советское время, а ныне ни кому не нужному сотруднику НИИ Шурику Горелову удается устроиться на работу в коммерческий банк. Где совершенно неожиданно он оказывается в центре оформления крупной сделки. Ему поручено оформить залог акций нефтедобывающей компании, находящейся в Западной Сибири. На первый взгляд простое задание оказалось трудным и порою опасным для жизни. Сам того не зная он оказывается в центре столкновения интересов бизнес элит постсоветской России, знакомится с бытом провинциального города, роскошной жизнью новых хозяев страны и встречает очаровательную женщину, которая заставляет его забыть, что он счастливо женат.

Сергей Галкин

Приключение

Глава 1. Москва. Новая жизнь.

Стояла осень 1994 года. Погода была замечательная. Несмотря на начало октября светило солнышко, было относительно тепло и можно было в обеденный перерыв выйти на улицу без куртки, чтобы продлить последние теплые деньки в Москве.

Капитализм продолжал свое победное шествие по необъятным просторам России, удивляя ее обитателей все новыми и новыми диковинами западного образа жизни. Уже все россияне знали, что такое американский доллар и как он выглядит, поэтому звали его фамильярно «бакс» или производным названием «бакинский рубль», однако владели им немногие.

По телевизору каждый день говорили об инфляции и ее размере. Правда, особенно подкованные в экономическом смысле граждане называли то, что творилось в стране, гиперинфляцией. Рубль с каждым днем обесценивался все больше и больше и уже приближался к отметке три тысячи рублей за этот самый доллар.

Доллар фактически являлся основной валютой, в которой хранили свои сбережения граждане России, конечно у кого они были, и производились все более-менее крупные расчеты. Все цены на недвижимость, автомобили, всевозможные предметы роскоши, конечно в понятии наших не балованных граждан, указывались именно в долларах, иначе ценники пришлось бы переделывать каждый день.

Народ уже поделился на бедных и богатых, не было только средних – и не бедных, но и не богатых, а просто состоятельных людей, которые не считают каждый рубль, а считают каждый доллар.

Если отбросить в сторону новых хозяев жизни, всевозможных предпринимателей, бизнесменов, коммерсантов, почему то в основном бывших партийных и комсомольских вожаков, в стан богатых попадали бандиты, рэкетеры и сотрудники новых коммерческих структурах, таких как банки, биржи, паевые и инвестиционные фонды, где труд оценивался в свободно конвертируемой валюте.

Конечно, сравнивать достаток человека с заработком миллион долларов в месяц с человеком, получающим одну-две тысячи баксов, было некорректно, но фактически эти суммы были равнозначны удалены от обычного россиянина, работающего на каком-нибудь заводе, где копеечную зарплату платили с задержкой в несколько месяцев. Для него тысяча долларов была запредельной суммой, а что больше – беспредельно далекой астрономической величиной.

На каждом углу в Москве граждане чем-то торговали, кто последней новой курткой купленной на запас по старым советским ценам. Кто шмотьем, привезенным из Китая или Польши. Кто овощами и фруктами, выращенными на своих дачных участках. Кто в центре города продуктами, купленными в магазине на окраине, где цены были чуть дешевле.

Откуда то появилось огромное количество коммерческих круглосуточно работающих палаток, похожих по своей укрепленности на долговременные огневые точки. В них продавали как красивые разноцветные бутылки с какими то иностранными ликерами, сигареты знаменитых марок, так и самую дешевую отечественную водку с сигаретами без фильтра под названием Прима. Большой популярностью у народа пользовался спирт «Роял», крепостью девяносто шесть градусов, разлитый в литровые бутылки с богато оформленной этикеткой.

Из бутылки «Рояла» получалось пять бутылок вполне приличной водки. А если проявить небольшую изобретательность и разбавить спирт вместо воды чем-нибудь другим, то вообще можно было приготовить чудесные напитки, сладко пьющиеся и бьющие по голове лучше водки.

Например, народный напиток под названием «Золотой репейник», представлял из себя смесь «Рояла» и польского аналога американской апельсиновой газировки «Фанта». Он делался любой крепостью по усмотрению самого сомелье. Такой напиток было не стыдно поставить на стол для особо уважаемых гостей. Конечно, можно было использовать и саму «Фанту», но тогда «Золотой репейник» становился необоснованно дорогим.

Уже открылись супермаркеты. Такое название у простого народа ассоциировалось как «магазин для богатых». В эти магазины население не ходило по двум причинам – наличием вежливой охраны у входа и молодыми ребятами помогающими упаковывать в фирменные пакеты супермаркета купленные продукты. Кроме того, огромные витрины этих магазинов были слишком красиво оформлены, что было очень необычным для последних лет и это настораживало. Если все же кто-то из принципа туда заходил, то выбор товаров и их цена буквально кружили голову. Месячной заработной платы обывателей обычно хватало на пару-тройку пакетов экзотического заморского сока или упаковок мороженого, то же заморского. Про цену алкоголя в таких магазинах вообще слагали легенды.

Все больше места на телевидение стало отдаваться под рекламу. Рекламировали все – водку, газированные напитки, маргарин, коммерческие банки, всевозможные акции, лекарство и очень много предметов женской гигиены. Неискушенный российский народ охотно верил во все. Покупал химический маргарин, непонятную водку, женские прокладки и нес последние деньги в коммерческие банки с непонятными названиями, в МММ и Властелину.

Все рассказывали друг другу, как знакомый жены троюродного брата получил новенький автомобиль по цене детского велосипеда или получил вложенные деньги с такими процентами, что сразу купил квартиру в Москве. Однако все деньги уже были вложены, и большей частью уже сгорели, а новых – хватало только на не очень богатую жизнь.

Недавно прошел бум ваучеризации, когда каждому гражданину страны выдали непонятную бумагу и сказали, что она стоит как автомобиль «Волга» (про другие марки авто, за исключением Жигулей и Москвича большинство этих самых граждан знали разве что по картинкам и по кинофильмам). Однако никто за ваучер не то что Волгу, но даже самый дешевый автомобиль Таврия, собираемый на братской Украине, давать не собирался.

Зато открылась куча всевозможных приватизационных фондов. В названиях этих фондов обязательно присутствовали такие слова как нефть, либо алмазы, либо автомобили, либо дипломаты, ну или Московская недвижимость. В этих фондах, постояв пару часов в очереди, можно было сдать свои ваучеры и получить заверение о громадных выплатах по ним в дальнейшем.

Некоторые жители России меняли свои ваучеры на десять бутылок «паленой» водки и немудреную закуску типа – пяти буханок черного хлеба, пяти банок китайской тушенки, полученной по линии гуманитарной помощи или пяти банок консервов из непонятно какой рыбы в томатном соусе. Но про таких простаков, нормальные жители России, понимающие в рыночной экономике, говорили, что это простая алкашня, которым ничего кроме водки не надо.

Правда ходили слухи, что на каком то рынке за ваучер, кроме водки, давали две упаковки американских мороженых куриных окорочков, известных в народе как «ляжки или ножки Буша», по десять килограмм каждая. Тут про алкашей ничего не скажешь, всем известно, что тушением или варением окорочков они не были заморочены.

Российские женщины быстро подсчитали, что двадцатью килограммами курятины можно было кормить семью довольно долго, благо холодильники были у всех с советских времен, да и десять бутылок водки были не лишними, подумаешь паленой. Какая тут экономика, когда семья голодная и стали активно интересоваться адресом этого рынка. Однако все оказалось только слухами – куда бы заинтересованные домохозяйки не приехали, прихватив с собой большую сумку на колесиках для того, чтобы доставить окорочка домой, никто «ляжек Буша» в таком количестве, за ваучер давать не хотел.

При этом на рынках ходили непонятные граждане, которые утром носили от руки написанную табличку «Куплю ваучер», а вечером «Продам ваучер». Говорят, что многие из них после пару месяцев такого хождения покупали квартиры. Из чего можно сделать вывод, что ваучеры все же стоили довольно дорого, но правда не столько, за сколько их хотел продать простой народ.

На довольно грязных улицах столицы засверкали лаком пока еще не многочисленные красивые заграничные автомобили. С наступлением темноты в центре ярко светились вывески ресторанов и казино. На стенах и крышах зданий устанавливались рекламные щиты мировых брендов. Ночью жители Москвы иногда просыпались от звуков выстрелов. И как уж совсем признак нашего вступления в цивилизованное общество, появилось огромное количество проституток, которые собирались в определенных местах в количестве по несколько сотен. В общем, Россия уверенно шла в светлое будущее.

Глава 2. Москва. Главный герой.

Александр Викторович Горелов, или по простому Шурик Горелов, обычный среднестатистический россиянин в возрасте 35 лет, сделавший при советской власти в закрытом Научно – исследовательском институте неплохую карьеру на поприще системного анализа, с начала 90-х годов вместе со своей семьей влачил не очень богатое существование.

Его профессия, совсем недавно казавшаяся престижной, оказалась никому не нужна. Нельзя сказать, что его семья голодала, деньги в его НИИ, хоть и с задержкой, но все же платили. Зарплату даже пытались индексировать с учетом инфляции. И если год назад Шурик получал месячную зарплату, на которую можно было купить девять пачек американских сигарет «Мальборо», то перед увольнением из НИИ зарплаты хватало на целый блок американских красно-белых сигарет.

Впрочем, Шурик проанализировав ситуацию, пришел к выводу, что возросла не его покупательская способность, а просто «Мальборо» подешевело, скорее всего по причине снижения качества поставляемой продукции или говоря по простому больше стало подделок знаменитых американских сигарет. К тому же курил Шурик дешевые советско-российские сигареты без фильтра Прима, иногда позволяя себе купить пачку Явы.

Жена Горелова – Елена работала в средней школе. Если переводить ее заработную плату на американские сигареты, получала денег на пять пачек «Мальборо», однако свой вклад в благосостояние семьи вносила не меньше Шурика. Так как она занималась репетиторством. За свои уроки Елена брала не деньгами, которых у родителей ее учеников не было, а всевозможными услугами, такими как пошив или починка одежды, либо продуктами, которыми в свою очередь платили зарплату рабочим мясокомбинатов. Согласно классиков марксизма-ленинизма это называлось натуральным обменом, однако в те годы было модно другое заграничное слово – бартер.

Третьим членом семьи Гореловых была их дочка Катя, которая училась во втором классе обычной Московской школы. Зарплату она не получала и сигареты ее еще не интересовали.

В этот осенний день Шурик уже фактически перешел из разряда бедных в разряд богатых, так как уже почти целый месяц работал специалистом по ценным бумагам в коммерческом банке «Русское возрождение». Его зарплата была номинирована в долларах США. Все его коллеги курили это самое «Мальборо» или другие сигареты такой же стоимостью как будто это простая Прима без фильтра, запросто угощая ими товарищей в курилке.

Правда, до первой зарплаты в иностранной валюте оставалось пять дней и все ресурсы семьи были брошены на поддержание имиджа нового банковского клерка. Можно, конечно, было закосить под оригинала, который из принципа курит крепкие сигареты без фильтра и предпочитает шведской водке Абсолют дешевую Русскую горлодеровку, но на семейном собрании решили, что все равно никто не поверит, поэтому решили остановиться на среднем варианте.

Приличный костюм имелся со старой советской жизни, оттуда же был вполне модный плащ. На оптовом рынке было закуплено пару блоков сигарет непонятного производителя в красивых пачках с названием, переводимом на

русский как «Белая линия». От выпивок с коллегами до первой зарплаты решено было отказываться под различными предложениями, да никто особенно выпить и не предлагал. Таким образом, от своих новых коллег Шурик не очень выделялся.

Горелов попал в банк по странному и счастливому для него стечению обстоятельств. Активно подыскивая способы выправить свою судьбу, Шурик последние два года чем только не занимался и куда только не пытался пристроиться на работу. В солидные компании его резюме даже не рассматривали, всем почему то стали нужны специалисты до 30 лет, со свободным знанием английского языка и опытом работы в международной корпорации.

Все его друзья, еще лет пять назад, как и он сам, считающие будущими руководителями советского военно-промышленного комплекса, его гордостью и надеждой, как и многоразовый космический корабль Буран, оказались никому не нужны. Кто-то подрабатывал на стройке, кто-то «бомбил» на своей машине, кто-то просто пил спирт «Роял». Из НИИ, слава Богу, никого не увольняли, охотно отпуская на заработки, правда, без сохранения заработной платы.

Наверно только в дебрях американской демократии иногда вспоминали о многочисленных специалистах бывших советских оборонных НИИ, и не плохих, между прочим, которые вели жалкое существование. Какое из американских ведомств выделило деньги на переучивание таких специалистов, Шурик не знал. Да и переучиваться в мелкого коммерсанта ему не очень хотелось, американская теория построения собственного дела имело мало общего с российской практикой.

Когда из отдела кадров НИИ пришло указание о выделении одного руководящего сотрудника не старше 35 лет для обучения в Российско-американской бизнес – школе, Горелов исполнял обязанности руководителя. Начальник Шурика – доктор физико-математических наук, профессор, лауреат Государственной премии – был в отпуске и копал грядки на своей профессорской даче, где раньше у него ничего, кроме сосен и травы не росло

Обучение было по специальности «Как открыть малое предприятие при государственном предприятии и обеспечить сотрудников государственного предприятия дополнительными заработками». Так как обучение было бесплатным и проводилось с отрывом от производства, но с сохранением заработной платы, а другие кандидатуры не подходили, то Шурик был зачислен в эту

самую бизнес – школу.

Обучение основам ведения бизнеса должно было продлиться три месяца, после чего выдавался сертификат о прохождении курса теории открытия малого предприятия. Если учесть, что на тот момент только при подразделении, где работал Шурик, было создано три малых предприятия, которые ничего не зарабатывали, поскольку их услуги никого не интересовали. А к местам, где еще имелись какие-либо ресурсы на продажу или сдачу в аренду, по этому сертификату и близко не подпускали, Горелов направился на курсы переподготовки без особого энтузиазма.

Вот тут и вмешался в судьбу Шурика Его Величество Случай. Где-то в Америке решили, что специалистов по малому предпринимательству в России они подготовили предостаточно. Но в связи с массовой приватизацией и акционированием бывших государственных предприятий не хватает специалистов по фондовым рынкам или по простому – людей, умеющих грамотно работать с ценными бумагами.

Вот так Шурик вместо малого бизнеса стал переучиваться на фондовые рынки. Обучение вели молодые ребята, как русские, так и американцы, которые действительно знали свое дело. Преподавали они с энтузиазмом и совсем на другом, каком-то более высоком уровне, чем привык Горелов в советском институте. Каждый преподаватель обязательно работал с каждым обучающим. Здесь нельзя было отсидеться на «последней парте». Обучение шло «глаза в глаза». Оно захватывало и хотелось получать еще и еще знания, которые, оказывается, были аксиомой для всего мира, кроме Советского Союза.

Почти незаметно пролетели три месяца обучения. Перед выпускным тестированием в их группу, где шли последние приготовления к завершению обучения, вошел Ректор Российско-Американской бизнес – школы с Членом Правления – начальником Управления активных операций банка «Русское возрождение» Борисом Ивановичем Савельевым.

Борис Иванович искал себе в Управление специалиста по фондовым рынкам и зашел по этой причине к своему старому приятелю по работе в Госплане СССР, а ныне ректору Российско-Американской бизнес – школы.

Надо сказать, что Савельев создал себя, как говорят в Америке, сам. Не по протекции, а своим умом дослужился в Госплане до начальника управления, закончил Академию Народного хозяйства СССР, блестяще защитил диссертацию по экономике, выучил английский язык. Легко воспринял переход плановой экономики на рыночную, не стал цепляться за Госплан, а один из первых перешел в новые коммерческие структуры, где тогда таких людей сроду не было. Так сказать, вовремя перестроился.

Подтянутый, хорошо одетый, имеющий множество друзей в структурах власти, отлично говорящий на английском и печатающийся в престижных западных экономических изданиях, он умел себя вести с иностранцами и был незаменим для новых финансовых коммерческих структур. Чем и охотно пользовался, оценивая свои услуги довольно дорого. При этом для старых друзей Борис Иванович оставался простым парнем, с кем можно запросто выпить как в дорогом ресторане, так и в холодном гараже на капоте Жигулей.

Савельев по роду своей работы до победы капитализма хорошо знал институт, где работал Шурик и потенциал его сотрудников, тем более тех, кто при громадной конкуренции смог выделиться из остальных и занять руководящее место, пройдя сложный конкурс. Горелов оказался одним из таких. Поэтому просматривая анкеты будущих специалистов по ценным бумагам, он остановился на Шурике. Кроме того, американские преподаватели очень хорошо отзывались о Горелове, оценив его тягу к новым знаниям.

И Шурик вполне закономерно получил приглашение сразу после окончания курсов посетить офис банка «Русское возрождение» для личной встречи с Борисом Ивановичем и обсуждения с ним вопроса по его дальнейшему трудоустройству.

Расположенный в здании бывшего советского завода в центре Москвы, офис банка поразил Шурика количеством автомобилей Мерседес у входа и строгой, а вместе с тем какой – то безумно богатой отделкой входной части. Как в последствии рассказал ему Борис Иванович, интерьер входной группы разрабатывало немецкое дизайнерской агентство, специализировавшееся на банковских интерьерах.

От охраны банка за версту несло профессионализмом. Как Горелов понял, здесь работали лучшие представители молодой части Московской милиции или бывшего Комитета государственной безопасности.

Все это создавало особый имидж банка и как бы говорило – несите нам свои деньги, здесь они будут в целостности и сохранности. Несмотря на довольно позднее время – было уже шесть часов вечера, в офисе бурлила жизнь. Внутрь банка и из него непрерывно выходили хорошо одетые люди, обсуждающие какие то свои дела и казавшиеся немного не из той жизни, к которой привык Шурик – уж очень они были веселыми и самоуверенными. Наконец один из охранников позвал Шурика, и они направились к кабинету Савельева.

Кабинет Бориса Ивановича показался Шурику знакомым, как будто он его где то видел. Как он потом понял, он видел такие кабинеты в кино, где в них сидели герои Майкла Дугласа и Ричарда Гира. Однако разговор с Борисом Ивановичем оказался простым и на редкость содержательным.

Банк хочет более активно работать с ценными бумагами, которые сейчас выпустило Российское правительство и хочет быть уполномоченным банком по их размещению, т.е. напрямую участвовать в аукционах по определению цены и покупки ценных бумаг как для себя, так и для других банков. Допуск банка к аукционам должен произойти максимум через месяц, а сейчас надо выбрать программное обеспечение, купить его и установить. Кроме того, банк очень активно работает с вексельными программами, в том числе в партнерстве со знаменитыми английскими банками, и хочет расширять такие операции.

Получается, что Шурик требовался именно на ту работу, для которой его учили последние три месяца. Об условиях оплаты договорились еще быстрее. Борис Иванович на странице фирменного еженедельника банка написал 1000\$ (такой вкусный значок американского доллара), Шурик через две секунды утвердительно кивнул. Как говорил бывший Генсек ЦК КПСС М. С. Горбачев, консенсус был достигнут.

После этого шеф (как с той минуты Шурик стал про себя называть Савельева) открыл стоящую в кабинете тумбочку и достал оттуда бутылку какого то иностранного джина с желтой этикеткой, пачку такого же иностранного грейпфрутового сока, стоящего, как и джин, бешеных денег, пару пачек орешек и соленых французских крекеров. Разбавленный этим самым соком джин показался Горелову каким то райским напитком. Чуть горьковатый вкус грейпфрута в джине с нотками аромата можжевельника казался пропуском в другую жизнь, которую Шурик видел в фильмах про Джеймса Бонда.

Пить с будущим начальником всегда чревато, чужая душа потемки, но Борис Иванович оказался замечательным собеседником. Он знал нескольких людей из руководства НИИ, в котором трудился Шурик и вел один из проектов института в Госплане. Вспомнили старое доброе время, когда Горелов был уважаемым и востребованным сотрудником. Шурик рассказал о жизни в НИИ в настоящее время, чем даже расстроил Савельева. В общем, посидели они хорошо. Допили бутылку джина и разошлись довольные – кто новым начальником, кто новым подчиненным. Несмотря на то, что до метро было идти пять минут, Борис Иванович довез Горелова прямо до входа на своем Мерседесе.

Новая жизнь начиналась. В метро Шурик пытался высчитать, сколько пачек сигарет Мальборо он может купить на свой новый оклад. Получалось очень много, столько не выкуришь. Тогда он попытался перевести его на бутылки джина, который ему очень понравился, но не смог, так как сколько стоит такая бутылка, он не знал.

На следующий день Горелов уволился из НИИ, держать его не стали, все отлично понимали, что в ближайшие несколько лет положение дел в Российском военно-промышленном комплексе вряд ли улучшится. А еще через день Шурик, одетый в свой лучший костюм, сидел в кабинете начальника Управления по работе с персоналом банка «Русское возрождение», все еще не веря в привалившее ему счастье, и отчего-то ужасно нервничал.

Начальник по кадрам был профессионал своего дела – как впоследствии узнал Шурик, до банка он занимал должность руководителя по кадрам целого министерства, и, увидев мандраж нового сотрудника банка, внезапно улыбнулся и сказал:

– Что вы нервничаете, молодой человек, считайте, что ваши мытарства закончились и вас ждет новая, хорошая жизнь. Ведь это сейчас для вас в нашу страну везут товары со всего света, это для вас организуют круизы в Анталию и на Канары. Так что перестаньте нервничать и спокойно пишите заявление о приеме на работу в наш банк. Добро пожаловать в наш коллектив, Александр Викторович! Борис Иванович уже ждет вас.

Борис Иванович действительно ждал и представил нового сотрудника коллективу управления. Встретили его доброжелательно, как будто он сто лет работал с этими людьми и сейчас вернулся после недолгого отпуска. Когда у людей все есть, они гораздо добрее, чем те, которым чего – то не хватает,

подумал Горелов, знакомясь с новыми коллегами.

Шурик быстро влился в коллектив управления и приступил к своим обязанностям, которые весьма неплохо усвоил во время обучения в бизнес – школе. Работа ему нравилась и давалась легко и как то радостно.

Глава 3. Москва. Начало.

В этот осенний день Шурик, как всегда, после обеда вышел на улицу покурить и помечтать о скорой первой зарплате в американской валюте. В курилке никого не было и он решил пройтись вокруг здания банка.

Проходя возле заднего двора, он обратил внимание на закрытый КАМАЗ, который разгружали не грузчики, а сотрудники кассового центра, которые никогда за такими делами замечены не были, так как разгружать по их должностным обязанностям они могли только деньги, ну, может быть, еще какие – либо ценности.

Однако в заднем дворе деньги не разгружались, деньги подвозились инкассаторами в специальное помещение, где и разгружались при закрытых воротах. Конечно, в инкассаторское помещение КАМАЗ заехать не мог, габариты не позволяли. А разгружали кассовые работники какие-то непонятные пачки, упакованные в серую оберточную бумагу – судя по тому, как их поднимали, весьма тяжелые.

– Чудные дела твои, Господи – подумал Шурик, – кассиры коммерческого банка, белая кость, таскают какие-то пачки. Интересно, чем же они проштрафились или рабочих уволили.

Впрочем, рабочих Горелов видел пару часов назад, все они были на месте и приносили в их кабинет новые компьютеры. Рабочие в банке все были с высшим образованием, не пили и за работу свою держались.

Размышляя о странном поведении кассиров, Шурик чуть не столкнулся с шефом, который быстро шел в сторону заднего двора. Борис Иванович был в отличном настроении и весело спросил своего сотрудника, что он такой задумчивый. Услышав, о чем думает Горелов, он рассмеялся и сказал, что все нормально, кассиры выполняют свое дело, грузят ценности, которые поступили как

залоговое обеспечение кредита.

По словам Савельева, банк совершил замечательную сделку, о которой завтра будут писать все газеты, выдав кредит одной из авиакомпаний, отпочковавшейся от Аэрофлота на покупку пассажирских самолетов Боинг под залог крупного пакета акций нефтегазодобывающей компании «Октябрьская нефть». Сейчас как раз привезли эти самые акции и кассиры их разгружают для хранения, так как их рыночная стоимость много-много миллионов долларов.

Тут уж Шурик удивился, не даром же его три месяца учили американские специалисты по фондовым рынкам:

– Борис Иванович, но по нашим законам, которые напрямую списаны с американских, акции – это запись в специальном реестре, они не могут быть на бумаге. Для того, чтобы акции были в залоге, за нашим банком надо сделать специальную запись в реестре акционеров «Октябрьской нефти». Реестр этот ведет специальное юридическое лицо, так называемый Регистратор, который имеет патент на данный вид деятельности.

Хорошее настроение шефа как рукой сняло, он даже побледнел и взглянув на Шурика, неуверенно произнес:

– А что же сейчас разгружают наши кассиры?

– Понятия не имею, может быть, сертификаты акций этой самой «Октябрьской нефти». Это такая бумага – чисто российское изобретение, которая выдается на руки акционеру вместе с записью в реестре, чтобы люди могли пощупать ее и почувствовать, что они стали акционерами. Никакой юридической силы этот сертификат не имеет без записи в реестре акционеров.

– А на основании этого сертификата можно сделать запись в этом самом реестре?

– Запись в реестре делается на основании договора купли – продажи ценных бумаг или передачи их в залог. Этот сертификат применяется только в России, где население ничего не знает о правилах фондового рынка, но этот рынок надо развивать. Для этого надо вовлекать в него как можно больше игроков. Люди не понимают, что акция – это запись в электронном виде и надо было ее облечь в

бумажную форму. Вот кто то и придумал сертификат, что бы люди несли свои деньги на фондовый рынок.

– Ладно, иди на свое рабочее место и сиди там. Домой без моего разрешения не уходи. О нашем разговоре и о разгрузке грузовика кассирами помалкивай. Понял?

– Конечно.

Шурик, довольный, что показал свои знания в части фондового рынка Борису Ивановичу, направился на свое рабочее место, а шеф «с места в карьер» помчался в ту часть банка, где находилось высшее руководство.

Рабочий день закончился и все коллеги Шурика разошлись по домам, обсуждая, что они приобретут на деньги, которые выдадут завтра, и курс доллара. Только он остался ждать прихода Бориса Ивановича и мечтать, как получит кучу долларов, часть сразу переведет в рубли. Купит дочери одновременно Баунти, Марс, Сникерс, ананас, французские духи жене и целый блок сигарет Мальборо себе.

Савельев пришел в девятом часу, когда Шурику стало казаться, что про него забыли, и сразу перешел к делу:

– Ты завтра в 5 часов утра вылетаешь в город Октябрьск, полетишь на специально зафрахтованном самолете. Тебе надо к открытию явиться к регистратору «Октябрьской нефти» ООО «Ваш надежный регистратор» и зарегистрировать обременение по заложенным акциям.

Шурик даже рот открыл, про самолет звучало как в американском фильме. Увидев его смятение, Борис Иванович пояснил, что рейсовые самолеты в Октябрьск давно не летают, но аэродром там есть и в советские времена принимал самолеты не только из Москвы, а еще из столиц союзных республик.

– Все необходимые документы будут у юрисконсульта, который полетит с тобой. Полчетвертого ночи за тобой заедет машина, которая отвезет тебя в аэропорт. В машине будет сотрудник нашего банка, он посадит вас в самолет и представит экипажу. Пока вы регистрируете наш залог, самолет будет вас ждать в местном аэропорту. Как только все сделаете, вылетите с документами на этом же

самолете домой. Юрисконсульт хотя парень и молодой, но опытный, он отлично знает свое дело, выиграл кучу хозяйственных дел для банка, но ничего не смыслит в операциях с ценными бумагами. Ты понял, что должен привезти?

– Конечно, Борис Иванович, выписку из реестра акционеров «Октябрьской нефти», где будет указано, что пакет акций этого эмитента в таком то объеме передан в залог банку «Русское возрождение» и находится под обременением. Только тут такой вопрос – зарплата только завтра, а лететь надо ночью, вдруг понадобятся какие-нибудь деньги на расходы – вот за внесение изменений в реестр обычно берутся деньги. Где я их возьму?

– Тебе дадут гарантийное письмо, что банк гарантирует оплату за эту операцию. Деньги на непредвиденные расходы тебе передадут вместе с документами в аэропорту. Держи меня всегда на связи. Все телефоны тебе так же передадут в аэропорту. Давай, удачи тебе, я на тебя очень надеюсь!

Шурик ехал домой на метро и рассуждал про выполнение поручения и затраты на это. Один самолет чего стоил. Впрочем, сколько стоил самолет, он не представлял и вполне допустил, что его предоставила та самая авиакомпания, которая получила кредит. Постепенно картина дел вроде бы прояснилась.

Сделка для банка была очень выгодна, это и реклама и показатель его финансового состояния, не каждый банк может выделить кредит в валюте на покупку самолетов. Насколько Шурик знал, таких кредитов коммерческие банки без государственного участия еще не выдавали. Если газеты узнают, что банк выдал кредит фактически без обеспечения, акционерам банка это явно не понравится. Кто является акционерами банка, Шурик не знал. Знал только, что это физические лица. Наверное, не простые физические лица, которые свои деньги жалеют и берегут. А тут десятки миллионов долларов. Вот поэтому и спешка. Если все выгорит, «акции» самого Горелова явно пойдут вверх, Борис Иванович не забудет оказанной услуги.

Приехав домой, Шурик коротко рассказал о срочной командировке жене, которая сразу прониклась гордостью за мужа из-за частного самолета и поинтересовалась, где находится этот самый Октябрьск и что надо с собой взять. Условились, что плаща будет достаточно, и еще на всякий случай надо взять запасную рубашку и пару носков. Короче говоря, Горелов, как настоящий бизнесмен, поедет в командировку налегке с венгерским портфелем, купленным в ГУМе по талонам пару лет назад. Ведь всего на один день.

Ровно за пять минут до назначенного Савельевым срока Горелов вышел из подъезда на улицу. Погода не испортилась, дождя не было, заморозков тоже. В воздухе пахло осенью, сыростью, вернее – влажной свежестью, к которой примешивался запах прелых листьев.

Машина подъехала как по расписанию. С передней двери вышел представительный мужчина средних лет, которого Шурик не знал. Он спросил Шурика – Вы Александр Викторович Горелов?– Получив ответ, открыл заднюю дверцу Волги и пригласил садиться.

Сев в машину Шурик увидел, что на заднем сиденье есть еще один пассажир, в полутьме салона он не разобрал, кто это. Встречающий сел на переднее сиденье и, повернувшись назад, представился – Петр Иванович, помощник председателя нашего банка. Шофер тронул машину.

Петр Иванович сразу познакомил своих пассажиров:

– Знакомьтесь, господа, вам весь следующий день придется работать вместе. Сергей Сергеевич Королев, специалист по гражданскому праву, наш юрисконсульт, главный специалист юридического управления. Специалист по фондовым рынкам Александр Викторович Горелов, он же ведущий специалист управления активных операций.

– Вы, Александр Викторович, как человек, разбирающийся в операциях с ценными бумагами, назначаетесь старшим. На вас вся ответственность за выполнение поручения руководства банка. Сергей Сергеевич окажет вам любую помощь, связанную с вопросами нашего законодательства.

– Что вам предстоит сделать, вы знаете. Александр Викторович, возьмите папку, там все необходимые документы. Посмотрите их, там доверенность от банка на внесение в реестр акционеров, договор залога акций, гарантийное письмо, документы на рейс, на фрахт самолета. Проблем быть не должно. Прилетите в Октябрьск, возьмете такси и поедете в Регистратор. Он работает как раз с 10 утра. Его адрес есть в папке. Там оформляете обременение по акциям, берете другое такси и едете назад в аэропорт. Садитесь на самолет и прилетаете в Москву. Как самолет вылетит, мне сообщат, и я вас встречу прямо у трапа, как космонавтов.

– Здесь деньги на такси и на непредвиденные расходы. Когда назад вернетесь назад, отчитываться по ним не надо. Кроме того, в этом пакете итальянские конфеты Рафаэлло и пара бутылок ликера Амаретто. Отчитываться за это тоже не надо. При условии выполнения задания.

– По любым проблемам немедленно звоните мне. Здесь все телефоны, в том числе и спутниковый. Вопросы есть ?

Вопрос был у Сергея Сергеевича, он поинтересовался, нельзя ли им получить спутниковый телефон.

– К сожалению, лишнего телефона нет. Лучше я всегда буду на связи. Найдете, откуда позвонить. Переговорные пункты даже сейчас работают круглосуточно.

За разговорами они как-то незаметно доехали до аэропорта Внуково, точнее, до его части, известной как Внуково 3, где их на машине пропустили прямо на территорию аэропорта. Машина уверенно ехала мимо стоящих самолетов и остановилась около одного из них – ЯК-40.

Петр Иванович сказал – Приехали, – и вылез из машины. За ним вышли Горелов с Королевым. При освещении Сергей Сергеевич оказался совсем молодым человеком ростом примерно полтора метра. Тут Горелов вспомнил, что в банке в курилке рассказывали про приключения одного из юрисконсультов ростом метр с кепкой, который только что приехал из Таиланда, где отдыхал две недели и звали его все Семен Семенович, как героя Гайдаевского фильма «Бриллиантовая рука». Шурик догадался, что Сергей Сергеевич и Семен Семенович – одно и то же лицо.

Один из членов экипажа ждал их у заднего трапа самолета. Он пожал руку Петру Ивановичу, Шурику и Семен Семеновичу – так про себя стал называть юрисконсульта Шурик. Пригласил в салон и сказал, что бы занимали любые места, которые им нравятся.

Шурик попрощался с Петром Ивановичем, убедился, что они ничего не забыли, и пошел следом за Королевым в салон самолета, который, к слову сказать, был довольно потертый, что свидетельствовало о долгой биографии данного воздушного средства. Он сел в первый ряд по другую сторону от прохода, где сидел Королев. Каждый из них занял по два кресла.

Трап закрылся и почти сразу самолет начал движение по аэродрому к взлетной полосе. Из кабины пилотов вышел другой летчик. И сказал, чтобы они привязались, т.е. застегнули ремни безопасности. На всякий случай. Лететь надо будет часа три, но самолет пустой и должен долететь без проблем. Маршрут согласован, погода по всему маршруту хорошая.

Семен Семенович поинтересовался, был ли летчик в Октябрьске. Тот ответил, что никогда так далеко они не летали. И ему самому интересно там побывать. После этого ушел в кабину.

Между тем самолет доехал до взлетной полосы и, не останавливаясь, начал разгон на взлет. Оторвавшись колесами от земли, самолет неожиданно встал почти вертикально и начал набор высоты, да так интенсивно, что заложило уши и заболели виски. Шурик подумал, что если бы не сидел привязанным в кресле, точно улетел бы в хвост самолет, где находится выход и туалет.

– Вот дает наш летун, – сказал Семен Семенович, – как на истребителе стартуем, обрадовался, что без пассажиров летит, теперь главное, долететь без проблем.

– Так говорят, по всему маршруту следования хорошая погода, – ответил Шурик, – в чем могут быть проблемы?

– Да черт его знает, какие могут быть проблемы, я например, никогда не слышал, чтобы такие самолеты летали за Урал. Ведь наш Октябрьск за Уралом. Да, кроме того, самому самолету лет двадцать, если не больше. Ну, будем надеяться на лучшее. Попробуем поспать, кормить тут нас все равно некому, а лететь, как говорят летчики, часа три.

Бессонная ночь и молодой организм Шурика быстро договорились между собой, и, как только самолет набрал высоту, Шурик незаметно для себя уснул.

Глава 4. Октябрьск. День первый.

Проснулся он от резкой боли в ушах и понял, что самолет идет на посадку. Причем не как нормальные пассажирские самолеты, на которых Шурик до этого летал на побережье Черного моря, а загнув нос вниз, как истребитель в компьютерной игре. Шурик поглядел в свой иллюминатор, но ничего, кроме

серой дымки, не увидел, как будто земли не было вообще.

Семен Семенович тоже проснулся и схватился руками за уши, недоуменно крутя головой. Из-за двери пилотов был слышен разговор летчиков с кем-то на земле, наверно, авиадиспетчером. Вроде в голосах летчиков паники не было, подумал Горелов, значит, просто так приземляемся, стиль вождения, наверно, такой.

Между тем самолет, продолжая снижаться, заложил крутую петлю, так что в иллюминаторах крылья оказались под углом чуть ли не в 90 градусов. И если со стороны, где сидел Шурик, по-прежнему, кроме серого неба, ничего не было видно, со стороны Семен Семеновича в иллюминаторе показалась земля, да еще неожиданно близко. Можно было разглядеть верхушки деревьев.

Картинка была не для слабонервных, летящий на боку самолет, казалось, сейчас зацепит эти самые верхушки. Из кабины пилотов раздался отборный мат и Шурик увидел в своем иллюминаторе совсем близко какой-то двухмоторный самолет, который набирал высоту. После этого их самолет выровнялся и, казалось, провалился вниз.

Ну все, долетались! – промелькнула мысль у Горелова, и глаза сами собой закрылись. Видно, точно такая же мысль пролетела в голове у Королева, судя по словесным выражениям, которые больше подходили какому-нибудь гопнику, чем юрисконсульту солидного банка.

Сердце, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Между тем самолет внезапно коснулся колесами земли, подпрыгнул и очень быстро поехал по какому-то очень плохому покрытию, попадая из одной ямы в другую. Вдруг взвыли турбины. На реверс, – догадался Шурик, открывая глаза, и вдруг почувствовал, что он улетает вперед в кабину пилотов. Самолет тормозил как спортивный автомобиль в приключенческом фильме. Слава Богу, что я привязан, – всплыла еще одна мысль, – сейчас во что-то врежемся.

Однако ничего не произошло, самолет остановился, а потом тихо куда-то поехал. Дверь кабины пилотов распахнулась и оттуда вышел тот самый летчик, который посоветовал им привязаться.

– Ну, ребята, все нормально, живы? Слава Богу, что не отстегнули ремни, не то бы могли набить себе шишки.

– Ну и шутки у вас командир, – сказал Семен Семенович, – вы что, так со всеми своими пассажирами себя ведете? Мы думали, это наш последний полет.

– Да и мы так думали, хорошо Петрович пилот от Бога, они на этом аэродроме взлетают просто так без команды диспетчера. Кроме своих самолетов тут никто не летает и тут мы. А они взлетают и не понимают откуда самолет, да еще идет на посадку. А диспетчер с нами говорил, но он и не знал, что их борт не будет нас ждать, а решит взлететь. Сумбурно говорил летчик.

– А у нас горючка кончается нам садиться надо. Хорошо рулежка у них была свободная мы туда и сели. Здесь Сибирь, Советской власти давно нет, а сейчас все еще и развалилось. Как можно взлетать не согласовав взлет с диспетчером, совсем одурели, – продолжал летчик.

Тем временем турбины самолета выключились. Из кабины вышел вчерашний пилот, который их встречал у самолета и еще один летчик самый старший из всех.

Третий летчик поглядел на своих пассажиров, очумело сидевших в креслах. Как то грустно улыбнулся и сказал:

– Вы ребята сегодня во второй раз родились, я тридцать лет летаю, но в такой ситуации не был. Считайте, повезло. Добро пожаловать в аэропорт славного города Октябрьск.

Открыли задний трап. Горелов с Королевым вслед за летчиками вышли на побитый бетон аэропорта. Из УАЗика стоящего рядом с самолетом выбежал какой то мужик в расстегнутом пальто и бросился к летчикам чуть ли не с слезами на глазах:

– Мужики простите ради Бога, мы этого Ваську с полетов снимем, мы его под суд отдадим, ведь у него сорок пассажиров было. Чуть всех не угробил.

– Про нас вы как то забыли, – заметил старший из летчиков – нас тоже пять человек было, и все авиационные правила мы выполняли, а какой то чудак на букву м чуть – чуть нас всех на тот свет не отправил.

– Да у нас уже больше года никто кроме двух наших самолетов взлетную полосу не использует, вертолеты с других площадок взлетают, вот они и привыкли летать как бог вздумается и у диспетчера разрешение на взлет не запрашивают. Как посадили всех пассажиров так и полетели.

– Нашли чем хвастаться, это ваша обязанность отвечать за безопасность полетов. Распустили своих пилотов, вот они и творят черт знает что.

За этой перепалкой Шурик наконец обратил внимание на место, куда они только что прилетели. За выщербленным бетоном, где стоял их самолет простирался небольшой подлесок, росли сосенки и елочки высотой сантиметров пятьдесят. Под ними кое-где лежал первый снежок. Никаких зданий поблизости не было. Все это разительно отличалось от аэропортов к которым он привык.

Между тем перепалка между их летчиками и сотрудниками аэропорта потихоньку закончилась. Прилетевшие из Москвы почувствовали, что стали замерзать. Пора было ехать в аэропорт. Как Шурик понял, другого транспорта кроме этого самого УАЗика, не будет.

К счастью они все вполне комфортабельно разместились в машине и направились к аэропорту. Через минут пять езды, они подъехали к двухэтажному зданию с диспетчерской вышкой, которое несомненно знало лучшие времена. Сейчас краска изрядно облупилась, ряд больших витринных стекол первого этажа треснул, вывеска «Аэропорт Октябрьск» выглядела какой то заброшенной, хотя несомненно когда то она веселым светом встречала прилетающие сюда самолеты.

В ходе езды Горелов и Королев узнали, что это первый самолет не принадлежащий «Октябрьской нефти», который прилетел сюда за два последние года. Аэропорт принадлежит городу, у которого денег нет. Все деньги у «Октябрьской нефти», которая платит аэропорту за базирование двух своих самолетов и двух десятков вертолетов. Но город все деньги отбирает и весь штат аэропорта в настоящее время составляет шесть человек, включая начальника аэропорта и уборщицу. Второй этаж, где раньше находился ресторан и зал ожидания, давно не функционирует. Сам аэропорт принимает самолеты и вертолеты только в дневное время. Их прилет, это первые деньги, которые аэропорт получит не от «Октябрьской нефти».

Слушая разговоры начальника аэропорта, а это он приехал их встречать, Шурик вдруг отчетливо понял, что задание, с которым они приехали, может быть и не такое простое. Видно такая же мысль пришла и Семен Семеновичу, который когда машина подъехала к зданию аэропорта поинтересовался у встречающего, каким образом они могут добраться до города.

– Да никаким. Рейсов сегодня больше не предвидится, в аэропорту кроме диспетчера никого нет и до возвращения самолета, который вам встретился, никого не будет. Поэтому я сейчас сам вас отвезу вместе с экипажем в гостиницу – последовал ответ. Размещение экипажа для отдыха, входит в стоимость приема самолета, гордо пояснил начальник аэропорта.

Гостиница «Октябрьская», куда москвичей привез начальник аэропорта, находилась на центральной площади города, рядом с зданием администрации, Сбербанком, почтамтом и представляла собой блочное пятиэтажное здание с рестораном «Октябрьский» на первом этаже.

– На вас номер не забронирован, – обрадовал Горелова и Королева их радушный хозяин, – но если надо я могу помочь вам устроиться.

– Да нет, спасибо. Вы лучше подскажите, как нам добраться до улицы Бурильщиков, ответил Горелов, посмотрев адрес регистратора. Начальник аэропорта замялся, видно вся его вина распространялась на коллег летчиков и везти их пассажиров куда то в его планы не входило.

– Здесь у гостиницы куча бомбил, которые с удовольствием отвезут вас на Бурильщиков, это недалеко, но в противоположной стороне от аэропорта, а мне надо на работу.

Заверив встречающего, что они сами доберутся до указанного адреса и условившись с летчиками, что те будут ждать их в гостинице, Горелов и Королев вышли из УАЗика и подошли к первой попавшейся машине, на крыше которой горда красовались шашечки.

Внутри машины сидел здоровенный мужик с красной физиономией в теплой японской куртке «Аляске». Который оценил нездешний вид двух пижонов в плащах при десятиградусном морозе и прищурился и оценил поездку в сто американских долларах, чем привел в ступор представителей славного

коммерческого банка «Русское возрождение».

На вопрос Семен Семеновича, что так далеко ехать, ответил, что нет, но дорога очень плохая и ему свою машину жалко. На вид его 412 Москвич стоил примерно запрашиваемую сумму

Горелов возмутился и пошел к следующей машине, но там другой здоровенный мужик, на не менее древних Жигулях первой модели, сказал, что у них порядок и вместо первого автомобиля он поехать не может.

Тем временем начальник аэропорта вместе с летчиками скрылись в гостинице, оставив Горелова и Королева одних в центре славного города Октябрьска. Между тем Шурик почувствовал, что потихоньку начинает замерзать.

-Пошли, отойдем от гостиницы, - сказал он Семен Семеновичу, - и там остановим бомбилу.

Помня, что нужная им улица находится в противоположном от аэропорта направлении, они пошли в стороны улицы по которой довольно активно ездили всевозможные машины, конечно исключительно отечественных марок.

Горелов только взмахнул рукой, как остановился первый попавшийся УАЗик, водитель приветливо открыл дверку переднего пассажира и поинтересовался куда им. Услышав адрес сказал садитесь, на вопрос сколько это будет стоить , ответил как везде по городу - тысячу рублей. Москвичи переглянулись и быстро залезли в автомобиль.

В машине было тепло. Шурик быстро перевел 1000 рублей на доллары и получил где то тридцать центов. Дорога, по которой они ехали, была ровно такой же как и из аэропорта. Конечно ее состояние нельзя было назвать идеальным, но остатки асфальта присутствовали, а ямы были забросаны щебнем. Доехали до указанного адреса они быстро, минут за десять.

- Вот этот дом, - сказал подвозивший их водитель, показывая на двух этажное здание из серого кирпича. С одной стороны здания висела вывеска, что там находится круглосуточный магазин «Два зайца», с другой стороны, если верить вывески был магазин товаров повседневного спроса, посередине находилась «Чайная». Вывеска «Ваш надежный регистратор» на здании отсутствовала.

Озадаченные нехорошими мыслями москвичи вышли из машины и обошли вокруг все здание, какие либо другие двери, кроме трех ранее увиденных организаций отсутствовали. От безысходности решили зайти в магазин «Два зайца». Открыв железную дверь они оказались перед прилавком наглухо отгороженным от торгового зала железной решеткой сваренной из арматуры с небольшим окошком, которое закрывалось такой же решеткой, но сейчас открытое.

Не очень приветливая тетка неопределенного возраста с удивлением рассматривала двух посетителей своего магазина в плащах и с портфелями. Видно, придя к определенному выводу относительно личностей посетителей она поинтересовалась, что нужно молодым людям, если выпить и закусить, то есть очень приличная водка из Осетии, недорогая, но не паленая и свежие пирожки с мясом, их испекли всего два часа назад. На заливон есть также очень качественная Херши Кола. Так, что брать будем?

– Спасибо, нам сейчас рано выпивать, – сказал Горелов, – мы приехали в командировку в регистраторское общество «Ваш надежный регистратор». Он находится в вашем здании, вы не подскажете как его можно найти.

Продавец отрицательно покачал головой. – У нас на втором этаже находятся какие то фирмы. Может быть там есть этот самый регистратор, но вход на второй этаж только через «Чайную».

Поблагодарив продавца за информацию, Горелов и Королев направились в соседнюю дверь. Открыв ее, они оказались в тамбуре с двумя железными дверями. Около одной висела вывеска с часами работы «Чайной» у второй двери какие-либо вывески отсутствовали и дверь была заперта, звонка не было.

Пришлось идти в «Чайную» где к счастью никого не было, только за прилавком скучала такая же как в «Двух зайцах» тетка. Так как делать ей было нечего, она пояснила, что действительно на втором этаже находятся какие то фирмы, их сотрудники иногда заходят в ее заведение перекусить, но чем они занимаются она не знает. Дверь на второй этаж всегда закрыта, вы же знаете какие сейчас времена, каждый кто туда идет, имеет собственный ключ.

Ну попали, подумал Горелов. Однако надо было принимать решение. Семен Семенович, трезво оценив ситуацию, наверное вспомнил, что он всего лишь является помощником Шурика, смотрел на него вопросительным взглядом.

На ум Шурику почему то пришла цитата из книги Джека Лондона «Сердца трех», о том, что «деньги и молодость не знают преград». Деньги у них слава Богу были, кроме того был ликер Амаретто и конфеты Рафаэлло, сами они то же не были старыми. Значит они должны преодолеть все преграды.

-Так, что делать будем? – Спросил он у Королева.

-Понятия не имею, нам каким то образом надо попасть на второй этаж. По этому же адресу располагается регистратор.

- Будем надеяться, что да.

Они дружно вышли из «Чайной» и принялись колотить в железную дверь, что по информации продавщицы вела на второй этаж. Десять минут непрерывного стука ни к какому эффекту не привели. За дверью было тихо. Никто не реагировал на их попытки обратить на себя внимание.

Через полчаса ситуация не изменилась. Им надоело непрерывно колотить в дверь и они стояли в пустом тамбуре изредка обмениваясь ничего не значащими фразами. За этим занятием они провели еще полчаса и почувствовали, что замерзли весьма сильно.

С учетом разницы времени с Москвой в Октябрьске должен уже настать обеденный перерыв. Однако никто ни в дверь, ведущую на второй этаж, ни в «Чайную» не заходил. Надо было бросать свой пост и идти греться в «Чайную», к тому же неплохо было бы, что-нибудь съесть.

Как сказал Королев, без завтрака и обеда они точно ничего не сделают, а поев, примут самое правильное решение. Шурик согласился, если учесть, что никаких идей, кроме как позвонить в Москву и сообщить об истинном положении дел, у него не было.

Они вернулись в «Чайную» продавщица встретила их уже как родных, а может обрадовалась, что они перестали стучать, и по доброму спросила, что они собираются делать дальше.

- У вас можно поесть? – поинтересовался Шурик.

– Конечно, у нас всегда можно заказать яичницу, салатки, бутербродики, чай, а можно еще чего погорячее. Вчера завезли отличную осетинскую водку, не паленую и не дорогую.

– Нет, водку пить рано. Нам только покушать. С чем у вас есть салатки?

– Из капусты и морковка по-корейски.

– Тогда мне, пожалуйста, яичницу из трех яиц, салатик из капусты и чаю.

– Мне то же самое, только яичницу из четырех яиц, – добавил свой заказ Королев и взглянув на Горелова весело подмигнул, – расплачивайся за еду командир.

– Сколько с нас, – спросил Шурик.

– Ой ребята возьмите еще пирожки с мясом всего два часа назад испекли. Очень хорошие и сытные.

Ребята вспомнив магазин «Два зайца» переглянулись. – Наверное все таки часа три назад испекли, – спросил Шурик.

– Да нет меньше двух, точно говорю, не пожалеете. Очень вкусные пирожки.

– Ладно давайте по одному.

Шурик расплатился за обед, хозяйка пошла выполнять заказ, а молодые люди присели за столик у окна, чтобы было видно, вдруг кто-то зайдет в дверь. В заведении было тепло, чай был горячим, пирожки оказались довольно вкусными, чего не скажешь об яичнице, которая судя по всему была пожарена на комбижире. Так определил Семен Семенович, вспомнив свою срочную службу в рядах Советской армии. На армейскую тему и продолжили разговор. О чем еще говорить двум людям, которые знают друг друга всего несколько часов?

В ходе разговора прошел еще один час. Никто из двери, ведущий на второй этаж, не выходил, внутрь никто не входил. Впрочем, как и в «Чайную». На улице шел легкий снежок. Надо было, что-то делать. Шурик принял решение, звонить в

Москву.

Они узнали у продавщицы, где ближайший переговорный пункт, которым оказался Центральный почтамт. Поймали «бомбилу», что оказалось очень легко, остановилась первая попавшая машина, и за тысячу рублей доехали до того же места откуда начали свое знакомство с городом Октябрьск. За два с половиной часа их отсутствия ничего не изменилось, те же машины с шашечками стояли около гостиницы. Те же красномордные шоферы сидели в них.

В здании почтамта народу оказалось на удивление много. Поэтому разговор с Москвой пришлось ждать целый час. Разговор с Петром Ивановичем ничего не дал. Тот, выслушав ситуацию велел позвонить через полчаса. Звонок через полчаса так же не дал никакого результата, было сказано позвонить еще через полчаса.

Между тем на улице уже начало смеркаться, снег пошел сильнее. У Шурика, наверное от яичницы, пожаренной на комбижире, началась изжога. У Семен Семеновича, который дремал на занятом им обшарпанном стуле, похоже тоже. Настроение резко упало. Хотелось пить.

Третий звонок принес указание. Идти в гостиницу и оставаться там до утра. С утра ехать в центральный офис Октябрьской нефти и встретиться там с генеральным директором компании Просковиным Виктором Евгеньевичем либо с его первым замом Куприяновой Марией Алексеевной. До утра с этими руководителями свяжутся и они примут необходимые меры по регистрации обременения акций компании.

Сергей Сергеевич принял указание с энтузиазмом. – Нормально командир, сейчас устроимся в гостиницу, найдем магазин, купим не паленой осетинской водки и какой-нибудь закуски. Рыбки местной возьмем, мы за Уралом все таки на самом Севере. Когда еще в эту дыру попадем. Позовем летчиков, ты не забыл, что мы сегодня второй раз родились? А завтра утром решим все дела с Октябрьской нефтью и улетим домой.

– Давай, так и сделаем, только формально Октябрьская нефть не имеет никакого отношения к Вашему надежному регистратору и если они захотят нас продинамить, очень просто это сделают. И если завтра не получится решить проблему и кончатся выделенные банком деньги, как мы будем платить за

гостиницу, частников и еду.

- Ты не волнуйся, это для нас с тобой значимые деньги, а для банка это копейки, еще пришлют. Здесь в почтамте и получим.

- Твоими устами Сергей Сергеевич мед пить.

- Да нормально все командир, зови меня Серегой.

- Да перестань ты с этим командиром. Какой я тебе командир, зови меня Шуриком. Ты по должности выше меня в банке ходишь.

- Командир звучит хорошо, на господина народ плохо реагирует, а командир слово родное. Не каждый человек прилетает в Октябрьск на собственном самолете. К тому же ты руководитель нашего проекта, мне так начальство сказало, и все наши материальные ресурсы находятся у тебя. Я в этих акциях ничего не понимаю, но в гражданском праве собаку съел. Засудить продавщицу в «Чайной» или ее хозяев могу, что бы она зараза приличных гостей яичницей на комбижире не угощала, не то изжога замучила. Запросто оштрафуют эту забегаловку. Ну если не хочешь я для солидности тебя босс звать буду на американский манер. Пить хочется мочи нет, - внезапно закончил разговор Семен Семенович.

- Ладно, как хочешь так и зови, -сдался Шурик - пойдём в гостиницу, снимем номер.

- Давай для начала зайдём в коммерческую палатку, я ее тут недалеко видел. Купим большую бутылку сладкой воды и не какой-нибудь херши колы, кто такое название придумал, а настоящей Кока Колы, американской.

- Да она стоит тут бешеных денег.

- Да ладно тебе, мы же не самые бедные люди в этой стране и деньги нам на расходы дали.

- Да, - подумал Шурик - к хорошему надо привыкать, приеду, получу зарплату и смогу себе позволить вот так запросто купить большую бутылку настоящей Кока

Колы. – С этой мыслью он направился за Семен Семеновичем к заветной палатке.

Палатка представляла собой металлический контейнер для морских перевозок в котором было вырезано два окна, одно большое затянутое решеткой, как бы витрина, второе маленькое, куда даже голова не пролезет, откуда выдавали товар.

Больших бутылок Кока Колы в продаже не было, были маленькие по поллитра, по ценам раза в два выше московских. Пришлось взять две бутылки, которые московские банкиры, несмотря на холод, выпили прямо у палатки. На душе и желудке у Шурика вроде полегчало и они направились в гостиницу Октябрьская.

При подходе к зданию Горелов обратил внимание, что в гостинице включен свет всего в паре окон. Значит полно пустых номеров, устроимся без проблем, решил он.

Открыв дверь в гостиницу, Горелов и Королев оказались в полутемном холле. Все освещение состояло из настольной лампы на стойке регистрации, где сидела ухоженная женщина неопределенного возраста. Где-то за этой стойкой наверное находился телевизор, судя по доносившемуся оттуда звуку и направлению взгляда ухоженной дамы. Кроме того в холле стояло пару далеко не новых диванов и пяток таких же кресел, на которых никто не сидел. Других людей в холле гостиницы не было.

Горелов, подойдя к стойке, вежливо поздоровался с дамой и сказал, что он с товарищем хочет остановиться в гостинице Октябрьская на сутки. Дама, даже не удосужившись ответить, просто махнула рукой куда-то в бок. Посмотрев в этом направлении, Шурик увидел красиво сделанную табличку, которая извещала, что свободных мест в гостинице Октябрьская, нет.

В принципе Шурик даже не очень удивился, в советское время такие таблички были во всех гостиницах и никогда не убирались. Конечно, по телевизору говорили, что рыночные отношения существуют везде на территории России, но в маленьком Октябрьске в гостиничном хозяйстве, они наверное еще не наступили.

То же самое подумал и Семен Семенович, который быстро перехватил инициативу. С обаятельной улыбкой, на которую только был способен, он

вытянулся во весь свой маленький рост и заявил даме, что она неправильно поняла его босса. Номер для них заказан, но в нем сейчас живут летчики, с их самолета. Ночевать не входило в планы босса, но, к сожалению, они сегодня не смогли встретиться с генеральным директором Октябрьской нефти Виктором Евгеньевичем, встречу перенесли на завтра и им необходимо где-то переночевать. – Вот моя визитка, мы прилетели из Москвы из комбанка Возрождение России.

После такой речи ухоженная дама отвела взгляд от телевизора и взглянула на гостей из Москвы. Не каждый день в гостиницу Октябрьская прилетают на собственном самолете люди из коммерческого банка. Визитная карточка Сергей Сергеевича Королева на шикарной импортной бумаге на английском и русском языке с указанием адреса офиса в центре Москвы, кучи телефонов и факсов, а также номера SWIFT, произвела на администратора неизгладимое впечатление. Телевизор был забыт. Гости были признаны достойными для заселения.

Жалко, что у меня нет визитки подумал Шурик, глядя как Семен Семенович разговаривает с администратором. Между тем тот подошел к нему и склоняясь на ухо сказал:

– Доставка Амаретто, ночевать будем достойно.

Пришлось расстаться с одной из бутылок. Далее Шурик участие в разговорах о номере не принимал, сидя в одном из засиженных кресел, он смотрел как Семен Семенович отдает ухоженной даме их паспорта и о чем то улыбаясь с ней разговаривает.

Люкс, в который их поселили, состоял из трех комнат – гостиной, спальни и кабинета, двух санузлов и был обставлен румынской мебелью, являющейся мечтой обеспеченных советских людей. Кроме того в номере присутствовали столовый и чайный сервис на шесть персон, рюмки, фужеры и столовые приборы в том же количестве.

– Ну вот командир, тут поживем пока не выполним задание партии и правительства. Ты где спать будешь? На кровати в спальне или на диване в кабинете. Хот я что я говорю, конечно на кровати. Не то неудобно получается, я же тебя как босса представил.

– Ладно хорошо издеваться, денег то у нас хватит за этот номер заплатить, ты же даже цену не узнал.

– Почему не узнал, все узнал. Гостиница хоть и городская, а пользуются ей только гости Октябрьской нефти, других тут нет, поэтому цены для своих они держат просто божественные. Наш номер в пересчете на свободно конвертируемую валюту стоит всего десять американских рублей.

– Отлично, по таким ценам мы сможем спокойно жить тут пару дней.

– Тьфу на тебя командир, завтра все сделаем, а сейчас давай подумаем о хлебе насущном. Ты не забывай с нами летчики, которые совсем недавно нам жизнь спасли, не будем же мы неблагодарными и отметим это событие достойно.

– Так нам завтра с утра в офис «октябрьской нефти» надо и выглядеть надо презентабельно.

– Завтра будет день, завтра и все сделаем, сейчас по местному времени всего девять часов, проспимся. Ты главное выдай казенные деньги. Мы все же в спецкомандировке и очень не хотелось бы гулять за свои. Ты не бойся, никто с нас отчета за эти деньги не спросит, я уже не первый раз в подобной командировке. Здесь главное результат. Ты представь себе сколько стоит аренда нашего самолета, а ты про какие то гроши сомневаешься.

Разговаривая так Королев набирал номер телефона.

– Ты кому звонишь?

– Как кому, летчикам. Приглашу их к нам через полчаса. А мы пока в магазин сгоняем.

Летчики взяли трубку сразу, видно заждались новостей от своих пассажиров. Новость, о том, что придется ночевать в Октябрьске, особенного восторга не вызвала. Однако приглашение прийти и отметить сегодняшнее чудесное спасение была принята с энтузиазмом. Приглашенная компания даже проявила желание, скинутся на банкет, однако Семен Семенович сказал, что угощают пассажиры.

Аргументы Королева были весомые, да и самому Шурику хотелось вкусно покушать и почувствовать себя таким хозяином жизни. К тому же, что не говори, а летчики действительно спасли им жизнь.

В результате, в ближайшем гастрономе, кстати сказать центральным в Октябрьске, закупки делал Семен Семенович, который подошел к делу с душой и размахом. По сравнению с Московскими магазинами выбор спиртных и продовольственных товаров был весьма ограниченный. Импортных товаров практически не было, даже неперменной для Москвы и области водки Распутин и Белый орел. Однако местные продукты присутствовали и в достаточном ассортименте. Чего не скажешь о покупателях, которые в данном магазине отсутствовали как класс, видно в связи с несоответствием цен на товары и зарплат горожан.

Продавец, увидев в лице Королева не только единственного, но и солидного покупателя, охотно взялся помочь с выбором водки и закуски. В результате остановились на осетинской водке, местной копченой рыбе разных сортов, форелевой икре, сырокопченой колбасе, ветчине, сыре. Оливки, которые как оказалось очень любил Семен Семенович, заменили астраханскими корнишонами и непонятно как попавшими в капиталистическую Сибирь молдавскими помидорами в собственном соку и лечо.

Шурик давненько не покупал столько еды и водки. А когда Королев попросил продавца еще и пять литровых бутылок Кока Колы, вообще испугался, что у него не хватит денег на все это изобилие. Но денег хватило, и таща по два здоровенных пакета, купленных там же, они вернулись в свой номер.

Летчики подошли сразу, как только стол в гостиной был накрыт. Посмотрели и наверно тоже удивились размаху банкета, однако своего удивления не высказали, а скромно сели за стол, опасаясь первыми начинать разговор со своими пассажирами, которых чуть не угробили или наоборот спасли, поди разберись, что правильно.

Тут за столом экипаж и впервые официально познакомился со своими пассажирами. Королев, который взял на себя обязанности тамады, представился сам и представил Александра Викторовича Горелова. Летчики также представились. Командира корабля звали совсем просто Василий Петрович, он был самым старшим во всей заседающей за столом компании. Второго летчика, который посоветовал банкирам привязаться, звали Михаил, он был примерно

одного возраста с Гореловым. Третий летчик, то ли бортинженер то ли штурман, что встречал их у самолета, представился как Александр Петрович, он по возрасту выглядел лет на сорок пять.

Осетинская водка действительно оказалась вполне приличной, закуска вкусной и Шурик после третьего тоста разомлел. Ему стало на редкость хорошо, здесь в гостинице далекого города со вчера еще незнакомыми людьми. Все заботы и тревоги отошли куда то на второй план и он с удовольствием слушал Семен Семеновича, который завладел вниманием всего стола своими рассказами и тостами.

Водка лилась рекой, за столом становилось все непринужденнее. Семен Семенович перешел к рассказу о своем недавнем путешествии в Тайланд и рассказывал про свободные нравы, царящие в далекой азиатской стране.

- Зашла ко мне в номер тайка убираться, - рассказывал Семен Семенович, - а я вышел из санузла и вижу она нагнулась над пылесосом, а сама в короткой юбке и трусов на ней нет. Стоит в такой позе и пылесосом туда сюда водит и еще жопой крутит. Ну я сначала очумел а потом снял штаны и как ей сзади вдул, он аж взвизгнула. А потом говорит мне, давай быстрее и сама давай подмахивать.

Когда Семен Семенович стал это рассказывать, он весь покраснелся и стал даже казаться выше своего роста, как Наполеон под Аустерлицем.

- А как же она тебя сказал, - спросил Михаил, - ты что по ихнему понимаешь, что ли?

- Ну ты чудак человек, они там все в отелях по английски говорят.

- А ты, что по английски разговариваешь?

- Конечно, - ответил Королев, и выдал какую то замысловатую фразу на данном языке.

Как не хорошо было Горелову за столом, он все таки понимал, что его дальнейшая карьера зависит от выполнения задания Борис Ивановича. Поэтому нельзя завтра с утра было появиться в офисе Октябрьской нефти, дыша

перегаром как змей Горыныч. Он и так выпил достаточно, надо проспаться, чтобы завтра быть в здравом уме.

В связи с чем, он раскланялся с компанией и пошел спать в спальную. Решив, что у Семен Семеновича своя голова есть, да и опыт в таких командировках больше чем у него.

Уже ложась в постель, Шурик подумал о летчиках, как они полетят, если выпьют всю водку, которую они с Королевым купили и что надо обязательно проснуться в девять часов, чтобы к десяти успеть в Октябрьскую нефть. А кроме того завтра обязательно надо позвонить домой и сообщить, что у него все хорошо, а то Ленка наверняка переживает, ведь он обещал вернуться сегодня вечером.

С этими мыслями Шурик уснул, несмотря на шум в соседней комнате и снились ему непонятные сны о каких то поездках на старых престарых машинах, полетах на самолетах не пойми куда, авариях и закрытых комнатах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/galkin_serгей/priklyuchenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)